

УДК 314.74

Куприна Тамара Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедра Международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Фаизова Анастасия Рафиковна,

студент,
кафедра экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ К МИГРАЦИОННОМУ НАСЕЛЕНИЮ*Аннотация:*

В статье представлены данные, полученные в результате анкетирования представителей образовательной среды, определяющих их отношение к миграционному населению. Результаты обосновываются теоретическими положениями экономики впечатлений и данными, полученными как российскими, так и зарубежными авторами. В целом, наблюдается положительное отношение к мигрантам и их принятию в новое сообщество.

Ключевые слова:

Миграция, отношение, экономика впечатлений, восприятие, образовательная среда.

Современные социально-экономические условия требуют новых подходов к развитию образовательного потенциала и разработке приоритетных направлений в деятельности всех образовательных учреждений, способствующих приведению системы образования в соответствие с индивидуальными и государственными потребностями.

Одним из приоритетных направлений является привлечение образовательных мигрантов в российские учебные учреждения, которые при определенных условиях могут стать человеческим потенциалом и, в дальнейшем, человеческим капиталом принимающей страны.

Однако важно не только качественное обучение, но и система социокультурной адаптации, часто зависящей от принятия и восприятия миграции в принимающем социуме, что подтверждается рядом исследований.

Так, M. Gheorghiu et al. утверждают, что имеет значение статус: мигранты с более низким статусом чувствуют себя более обделенными [1, с. 510]; J. Kent считает важным место проживания, так как жители компактных городов с большей вероятностью сохраняют позитивное отношение к своим соседям, включая мигрантов [2]; V. Bentsen указывает, что более близкие контакты (дружба) снижают негативное отношение к мигрантам [3, с. 245]; по данным в сфере образования, L. Rosen et al. отмечают, что учителя с так называемым миграционным прошлым и без такового существенно не отличаются по большинству показателей [4, с. 312].

Многочисленные исследования проводятся и в России, отмечая противоречивые отношения между принимающим обществом и мигрантами.

В. Проходова утверждает, чем больше принимающее сообщество убеждено в положительном влиянии мигрантов на развитие страны, тем более позитивное к ним отношение. Кроме того, она считает, что мигранты могут быть источником экономической (конкуренция на рынке труда) и физической (рост преступности) угрозы [5, с. 151].

О. Васильева отмечает, что этническая принадлежность является важным фактором в формировании межэтнической напряженности и становится значительной социально-экономической проблемой [6, с. 152].

В. Ярская-Смирнова и А. Ручин, проведя исследование среди сотрудников учреждений культуры, образования, социальной защиты, обнаружили, что те из них, у кого мигранты находятся в ближайшем окружении, считают, что их организации более позитивно расположены к мигрантам, чем те лица, у которых их нет в ближайшем окружении. Учреждения социальной поддержки и культурной интеграции могут помочь развитию таких форм общественной солидарности, где разнообразие рассматривается как ценность и индивидуальный культурный и социальный выбор гарантирован законом [7, с. 691].

В настоящее время в России живут около 30 миллионов мигрантов. Исследования, проведенные в Екатеринбурге И. Бритвина, Е. Могильчак [8, 9, 10], показывают, что взаимодействие между местным социумом и мигрантами оказывает значительное влияние на развитие человеческого капитала территории. В исследовании обнаружено существование взаимосвязи между культурным и национальным предпочтением и взаимодействием между мигрантами и местными жителями. Подчеркивается, что влияние оказывают не только социо-демографические характеристики, но и национально-культурные и поведенческие, такие как отношение к собственной национальности и культуре, а также опыт взаимодействия с мигрантами.

Таким образом, отношение к мигрантам со стороны принимающего общества, и наоборот, к принимающему обществу со стороны мигрантов, можно определить по взаимным впечатлениям, которые они оказывают друг на друга. Данное явление можно связать с экономической теорией впечатлений.

Впервые термин «экономика впечатлений» (experience economy) был представлен Дж. Пайном и Дж. Гилмором как новая социально-экономическая ступень общества в 1999 году [11]. Они предлагают модель, состоящую из 4 областей:

1. Развлечение (ощущать) как пассивное поглощение при минимальной деятельности (наблюдение за представлениями, чтение книг, прослушивание музыки и др.);

2. Обучение (учиться) требует активного участия. Стремление к получению новых знаний – естественная и неотъемлемая часть сущности человека. Но для передачи ему этих знаний или развития у человека каких-то навыков требуется полное вовлечение его ума (для интеллектуального образования) или тела (для физического развития). Совместное обучение вызывает больший интерес потребителя, поэтому появляется всё больше кулинарных школ, мастер-классов и тренингов.

3. Уход от реальности (действовать), где потребитель сам несет ответственность за то, какую глубину впечатлений он получит. К этой области можно отнести поход в кино или в стремительно набирающие популярность квест-комнаты.

4. Эстетика (быть) – самый простой тип впечатлений, ориентирован на сущность человека и его стремление к прекрасному. Требуется от потребителя лишь «быть» и «воспринимать». Ему не требуется изменять окружающую среду или оказывать на неё влияние. Эстетическое удовольствие человек получает, посещая мировые достопримечательности, разгуливая по картинной галерее или находясь возле Эйфелевой башни.

Кроме того, выделяют ещё некоторые способы получения впечатлений: улаживание органов чувств, поощрение за деятельность, поощрение тщательного отношения к обучению, пробуждение любопытства, подключение ума и открытие знаний [12].

Причем, отмечается, что опыт и позитивные эмоции делают людей счастливее, чем материальные блага. Следовательно, впечатления могут стать конкурентным преимуществом.

Что касается руководства процессом, то по мнению Дж. Пейна, руководит деятельностью директор по впечатлениям (Chief Experience Officer (CXO)), ведущий к успеху. Он дизайнер и постановщик задач с целью максимальной оптимизации продукта или услуги под потребности клиентов. С другой стороны, он должен следить за впечатлениями сотрудников от работы, т.к. опыт клиента – это следствие взаимодействия сотрудников компании [13].

Таким образом, создается определенная социокультурная среда, способствующая адаптации к быстро меняющимся условиям окружающей среды (контексту деятельности). Следовательно, изучение впечатлений, производимых окружающей средой, имеет определенные перспективы.

Целью представленного исследования является определение отношения представителей образовательной среды к мигрантам.

Для реализации поставленной цели нами был проведен опрос среди студентов и преподавателей УрФУ для выявления их принятия международной миграции. Опрос проводился как в электронном формате (Google forms), так и бумажном, после чего данные были объединены и представлены в виде графиков. В опросе приняли участие 89 респондентов, 7 из которых граждане Китая (5 человек) и Казахстана (2 человека). Респондентам было задано 12 вопросов, касающиеся их отношения к мигрантам. Помимо вопросов относительно пола, возраста и гражданства, респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Человек другой культуры обычно пугает или настораживает меня;
2. Хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей;
3. Мне сложно общаться с человеком другой веры;
4. Для меня не важно какой национальности мой начальник, если он имеет высокую квалификацию;
5. Я готов видеть мигранта среди своих коллег в офисе (на работе);
6. Готов принять в качестве члена семьи человека любой национальности;
7. Отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации;
8. Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности;
9. Мне хотелось бы пожить в другой стране.

По данным анкетирования, нами было опрошено около 70% женщин и 30% мужчин (рис. 1) из них большую долю занимают люди до 29 лет (79,8%), это студенты и магистранты УрФУ, 11,2% опрошенных это люди от 50 до 72 лет (рис. 2).

Выберите Ваш пол

89 ответов

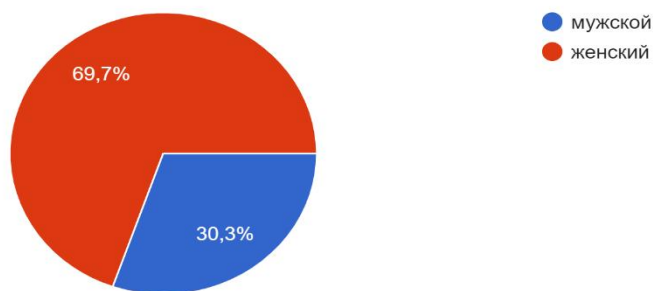

Рисунок 1 - Пол респондентов

Выберите Ваш возраст

89 ответов

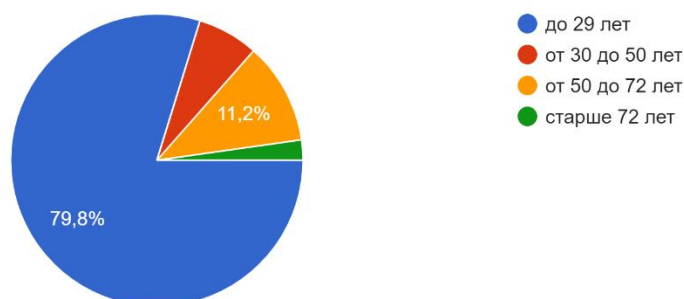

Рисунок 2 - Возраст респондентов

На утверждение, касающееся наличия в окружении друзей разной национальности, большинство респондентов ответили, что утвердительно, однако, около 30% опрошенных не хотели бы иметь в близком окружении людей иной национальности, либо затрудняются ответить на данный вопрос (рис. 3).

Хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей.

89 ответов

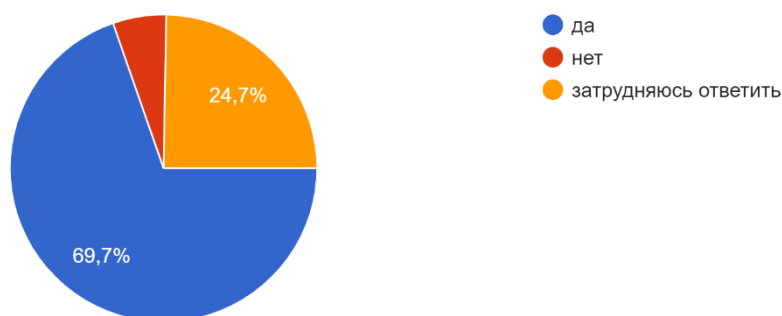

Рисунок 3 - Наличие друзей разных национальностей

Большинство респондентов (около 78%) положительно настроены к общению с людьми другой веры, остальная же часть опрошенных имеет проблемы в общении, либо затрудняется дать ответ на утверждение: «Мне сложно общаться с человек другой веры» (рис. 4).

Мне сложно общаться с человек другой веры.

89 ответов

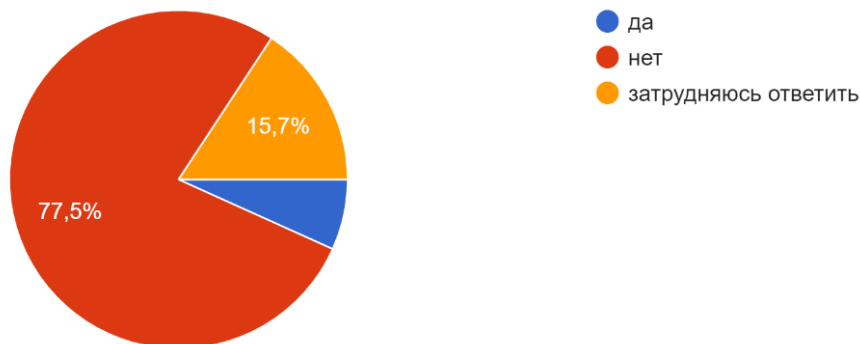

Рисунок 4 - Общение с человеком другой веры

По данным проведенного опроса, можно сказать, что большинство респондентов не только готовы общаться с людьми другой веры, но еще и принять людей другой национальности в свою семью, 64% ответили, что готовы в любом случае, 16,9% респондентов готовы, если гражданство будет такое же, и оставшаяся часть респондентов не согласна принять в качестве члена своей семьи человека другой национальности (рис. 5).

Готов принять в качестве члена семьи человека любой национальности.

89 ответов

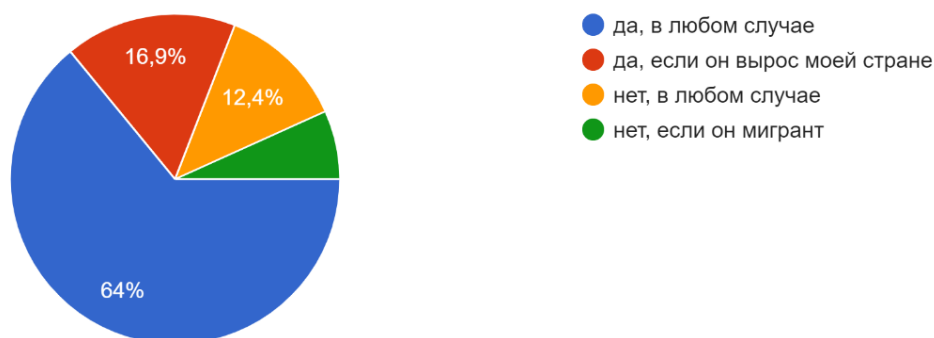

Рисунок 5 - Принятие в качестве члена семьи человека другой национальности

Далее мы рассмотрим и проанализируем данные в возрастном разрезе и разрезе по принадлежности к какой-либо стране.

В опросе приняли участие 10 человек в возрасте от 50 до 72 лет. Их ответы на представленные нами вопросы совпадают, кроме одного: на вопрос «Отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации», один респондент ответил «затрудняюсь ответить». Все ответы соответствуют открытости и дружескому отношению данного поколения к мигрантам. Такое отношение может быть связано с СССР, когда страны, которые сейчас являются ближнем зарубежьем и откуда мигранты, в основном, к нам едут на заработки, являлись одним дружеским народом.

Люди старше 72 лет менее дружески настроены к мигрантам. На вопрос: «Хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей», респондент ответил, что затрудняется ответить. На вопрос: «Готов принять в качестве члена семьи человека любой национальности», другой респондент дал четкий ответ, что не готов принять в свою семью человека, с другой национальностью. На вопрос же: «Отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации», оба респондента согласились с утверждением. Такое отношение более старшего поколения может быть объяснено консерватизмом и предвзятому отношению к иностранным гражданам.

Граждане Китая оказались менее дружески настроены к мигрантам, чем граждане Казахстана. На вопросы: «Человек другой культуры обычно пугает или настораживает меня», «Мне сложно общаться с человек

другой веры», «Отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации», «Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности», граждане Китая либо затруднились ответить, либо отвечали согласием с данными утверждениями. Такое поведение респондентов может быть объяснено тем, что Китай является консервативной страной с желанием сохранить свою идентичность и культуру.

Проведенный опрос показал, что большинство людей очень положительно настроены к людям другой национальности и вероисповеданию. Данные результаты не являются исчерпывающим и требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gheorghiu. M., Pehrson S., Christ O. Status, Relative Deprivation and Moral Devaluation of immigrants // *British Journal of Social Psychology*. 2022. Vol. 61, Issue 2. Pp. 510-531. DOI10.1111/bjso.12493
2. Kent J. Can Urban Fabric Encourage Tolerance? Evidence That the Structure of Cities Influence Attitudes Toward Migrants in Europe // *Cities*. Pompeu Fabra, Department of Political and Social Sciences, Barcelona, Spain. 2022. Vol 12, No 103494. DOI 10.1016/j.cities.2021.103494
3. Bentsen B. Intergroup Contact and Negative Attitudes Towards Immigrants Among Youth in Sweden: Individual and Contextual Factors // *Journal of International Migration and Integration*. 2022. Vol.23, Issue 1. Pp. 243-266. DOI10.1007/s12134-021-00837-x
4. Rosen L., Jacob M. Diversity in the Teachers' Lounge in Germany – Casting Doubt on the Statistical category of 'Migration Background' // *European Educational Research Journal*. 2022. Vol. 21, Issue 2. Pp. 312-329. DOI10.1177/14749041211054949
5. Прохода В. А. Отношение к мигрантам и стратегии межкультурного взаимодействия в России и других европейских странах // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. Vol. 60. Pp. 151-163. DOI 10.17223/1998863./60/14
6. Васильева О. Влияние социально-экономического статуса населения северо-востока России на отношение к мигрантам // *Мир России. Социология. Этнология*. 2019. Vol. 28 (4). Pp. 152-171. DOI 10.17323/1811-038X-2019-28-4-152-171
7. Ярская-Смирнова В., Ручин А. Отношение к мигрантам профессиональных групп социального государства // *Журнал исследований социальной политики*. 2018. Vol. 16 (4). Pp. 691-700 DOI 10.17323/727-0634-2018-16-4-691-700
8. Britvina I., Mogilchak E., Savchuk G. Attitude of the Citizens of the Ural Megalopolis towards Migrants of Different Ethnicities // *12th International Days of Statistics and Economics*. Prague, 2018. P. 239-246.
9. Бритвина И. В., Могильчак Е. Л., Савчук Г. А. Отношение жителей уральского мегаполиса к иноэтничным мигрантам из стран Центральной Азии: факторный анализ // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. Vol 44. Pp. 137-146. DOI 10.17223/1998863X/44/14
10. Бритвина И. В., Могильчак Е. Л. Типология жителей российского мегаполиса по отношению к иноэтничным мигрантам // *Мир России*. 2018. Vol 27 (1). Pp. 114-134. DOI 10.17323/1811-038X-2018-27-1-114-134
11. Joseph Pine B., Joseph P., Gilmore J. H. *The Experience Economy: Work Is Theater & Every Business a Stage*. Harvard Business School Press, 1999. 254 p.
12. Hodinar A. The experience economy in simple words. URL: <https://adne.info/ekonomika-vpechatlenij/> (accessed on 10.04.2022) (Дата обращения: 20.10.2022).
13. Belostotskaya N. Joseph Pine: business is a theater, and you are a director in it. What is the experience economy and why is it time for you to change the company's strategy? URL: [\(https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/dzhozef-peyn-biznes-eto-teatr-a-vy-v-nem-rezhisser/#:~:text=\(accessed on 16.04.2022\)](https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/dzhozef-peyn-biznes-eto-teatr-a-vy-v-nem-rezhisser/#:~:text=(accessed on 16.04.2022)) (Дата обращения: 20.10.2022).

Tamara V. Kuprina

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Associate Professor,
Department of International Economics and Management
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Faizova Anastasia Rafikovna

Student,
Economics department
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF EXPERIENCE OF REPRESENTATIVES IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT TO MIGRATION

Abstract:

The article presents data obtained as a result of a survey of representatives in the educational environment, which determine their attitude towards the migrant population. The results are substantiated by the theoretical principles of the experience economy and data obtained by both Russian and foreign authors. In general, there is a positive experience towards migrants and their acceptance into the new community.

Keywords:

Migration, experience, experience economy, perception, educational environment.